

Утина Александра Павловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138065

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** хозяйственные общества обладают юридическими обязанностями, что подразумевает установление ответственности за их неисполнение. Тем не менее, на практике наблюдаются различные нарушения в профессиональной деятельности органов управления хозяйственного общества.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, органы управления, хозяйственные общества, судебная защита, взыскание убытков.*

Актуальность данной темы состоит в том, что ключевые аспекты ответственности органов управления хозяйственных обществ на сегодняшний день не нашли всестороннего раскрытия как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Действующее законодательство устанавливает, что члены органов управления несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием). Однако механизм определения объема ответственности и его соответствия размеру ущерба требует более детальной регламентации. При этом отсутствует четкая градация между умышленными и неосторожными нарушениями [1].

В последнее время все чаще наблюдаются случаи, когда хозяйственные общества сталкиваются с убытками, вызванными недобросовестными и неправомерными действиями своих управляющих органов [2].

Несмотря на наличие обширного комплекса нормативных актов, регулирующих деятельность таких обществ, это не обеспечивает необходимую эффективность правового регулирования. Фактически, система норм, предназначенная для определения ответственности органов управления, часто оказывается

малоиспользуемой в рамках защиты интересов общества при подаче исков со стороны его участников или кредиторов.

Практика показывает, что когда органы управления хозяйственного общества совершают противоправные действия, которые ведут к нанесению ущерба обществу, чаще всего назначается новый управляющий состав, в то время как виновное лицо, вызвавшее ущерб, просто увольняется, и в итоге не удается достичь справедливой ответственности за допущенные правонарушения [3].

Доказательство наличия определенных убытков и их общего объема представляет собой весьма сложную задачу. В результате этого большинство судебных решений, как правило, имеют оправдательный характер, часто основываясь на концепции предпринимательского риска.

Также судебная практика показывает, что наиболее весомым доказательством является независимое экспертное заключение, которое позволяет определить размер убытков с «разумной степенью достоверности».

Важно помнить, что наличие убытков само по себе не является доказательством недобросовестности руководителя, так как убытки могут быть следствием нормального предпринимательского риска.

Таким образом, сочетание предпринимательских и правовых инструментов для привлечения к ответственности должностного лица, ответственного за причинение вреда и убытков, остается полностью невостребованным.

Количество судебных решений в данной области правонарушений остается весьма незначительным.

В качестве примера можно упомянуть Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2016 года №309-КГ 15–20313, касающееся дела № А34–1261/2015. В этом деле рассматривался вопрос о возможности пересмотра в кассационном порядке судебных актов, связанных с признанием недействительными решений о привлечении к ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации в сфере страховых взносов. Суд пришел к выводу, что денежные средства, выданные работникам на хозяйственные нужды общества, не должны учитываться в качестве базы для начисления страховых взносов [4].

Суд установил, что денежные средства, которые получают работниками под отчет для хозяйственных нужд общества, не должны учитываться при расчете базы для начисления страховых взносов [5].

Это определение затрагивает аспекты, выходящие за рамки норм, регламентируемых Гражданским кодексом Российской Федерации, что способствует эффективной защите прав, охраняемых законом, для хозяйственных обществ. В этом свете важно расширить категорию убытков, включив в нее не только те, что указаны в Гражданском кодексе, но и последствия, возникающие при привлечении предприятия к публично-правовой ответственности. Также стоит учитывать финансовые негативные результаты, вытекающие из неэффективных управленческих решений, принимаемых руководством общества, а также неправомерные действия директора, которые могут нарушать нормальное и предсказуемое функционирование внутренних хозяйственных отношений [6].

Эффективной мерой для решения данного вопроса может стать введение в законодательство принципа ограниченной ответственности органов управления хозяйственными обществами, которая будет соответствовать ущербу, причиненному их противоправными действиями или бездействиями.

Оценка разумности действий органов управления в условиях текущей нестабильности как мировой, так и российской экономики, а также в связи с периодически возникающими экономическими кризисами, должна оцениваться на основе экспертного заключения. Следует закрепить в законодательстве обязательность получения и представления таких заключений в процессуальном порядке [7].

Одной из серьезных причин, которая влечет неверные действия органов управления хозяйственным обществом, выступает наличие корпоративных конфликтов.

В законодательстве РФ отсутствует определение корпоративного конфликта. Однако в деле №А40–144359/2021 9-й ААС указал, что корпоративным конфликтом является спор, возникший вокруг управления организацией между ее собственниками или руководителями, который может помешать работе фирмы и привести к полной или частичной потере контроля над ней.

Учитывая актуальность корпоративных конфликтов, многие организации сталкиваются с необходимостью их разрешения. Одним из наиболее действенных способов решения данной проблемы является внесение в Кодекс корпоративного поведения в качестве обязательного принципа положение о том, что Совет директоров хозяйственного общества в своей деятельности должен быть независим и отделен, за исключением тех случаев, которые предусмотрены в действующем законодательстве [8].

Для того чтобы избежать ущемление интересов юридического лица, при соблюдении баланса интересов между участниками, директорами и компанией, необходимо внедрить в действующие нормы корпоративного законодательства положение, согласно которому решения, принятые высшими органами управления, освобождают низшие органы юридического лица от ответственности, если не будет доказана добросовестность последних. Такой подход к регулированию поможет защитить нижестоящие органы управления от последствий решений, принимаемых высшими органами, тем самым снижая вероятность возникновения внутренних конфликтов и способствуя более эффективному управлению [9].

Следуя логике законодательного регулирования, можно предположить, что члены совета директоров непубличного общества могут быть освобождены от ответственности за убытки, возникающие в результате неразумных действий, путем заключения специального соглашения, прописанного в пункте 5 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Например, И.С. Шиткина выделяет такое соглашение об ограничении ответственности за убытки, которые причинены неразумными действиями членами наблюдательного совета в непубличных обществах, в качестве дополнительной гарантии для членов рассматриваемого коллегиального органа [10]. Иными словами, возможно ограничение или полное избавление от ответственности за коммерческие риски, однако это правило распространяется исключительно на непубличные общества. Этот подход позволяет смягчить последствия неудачных решений для директоров и участников, содействуя более свободному управлению и привлечению квалифицированных специалистов к участию в управлении организацией.

Таким образом, на сегодняшний день судебная практика не гарантирует избавление от возможных рисков в привлечении к ответственности органов управления, судебные дела носят чаще всего оправдательный характер, что снижает уровень самодисциплины руководящих должностей хозяйственных обществ. Поэтому совершенствование законодательной базы и восполнение в ней пробелов является важнейшей мерой регулирования и улучшения сферы судебной практики в данной области.

Список литературы

1. Болдырев В.А. Хозяйственные общества и государственные корпорации в системе субъектов гражданского права / В.А. Болдырев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – №4 (41). – С. 141. – EDN TAFSAH
2. Добровольский В.И. Взыскание убытков с директора хозяйственного общества: реальность или фикция / В.И. Добровольский // Корпоративные споры. – 2016. – №1. – С. 63.
3. Турбина И.А. Новый подход к взысканию убытков с единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / И.А. Турбина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – Сер. 5, №4 (25). – С. 137.
4. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2016 №309-КГ15–20313 по делу № А34–1261/2016.
5. Иншакова А.О. Минимальные стандарты защиты прав акционеров в системе гражданского законодательства / А.О. Иншакова // Законы России. – 2015. – №6. – С. 96.
6. Смирнова И.А. Актуальные вопросы правового регулирования статуса и ответственности органов юридического лица / И.А. Смирнова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – №4. – С. 5. – EDN SYFAJQ
7. Мурдалов Д.Р. Актуальные проблемы ответственности членов совета директоров / Д.Р. Мурдалов // Юридические исследования. – 2020. – №6. – С. 47–55.
8. Терновая О.А. Правосубъектность хозяйственных обществ в России / О.А. Терновая // Журнал российского права. – 2014. – №12. – С. 86.

9. Филиппова С.Ю. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 191 с.

10. Смирнова И.А. Правовые основания привлечения к имущественной ответственности органов управления юридического лица / И.А. Смирнова // Юридический журнал «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2021. – №3. – С. 36.